

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, бесплатно для чтения!

Но всякий блеск, казалось, был недолговечен. Когда Нин И было семь лет и Тянь Шэн Цзяньго, тяжелая болезнь похоронила безграничный талант яркого и светлого мальчика, и Нин И, который боролся за возвращение к жизни и смерти, изменил свой темперамент. , Се Цзянь, Ван Цзялю, молодой принц Нин Лю, который время от времени становился краснощеким гребешком императора Цзинхуакуя.

В результате Синь Цзянь однажды вздохнул своим друзьям: "Я хочу отдать ее за тысячи миль, горы и реки разделены". Это следующая фраза стихотворения, которая относится к Нин И. Смысл глубокий, но независимо от смысла, независимо от того, пытался ли кто-либо когда-либо "подарить друг другу тысячи миль", для Нин И сегодня это не имеет никакого значения.

Из-за болезни Нин И никогда не был в Чуди, расположенном на северо-западе Тяньшэна, и остался в Дицине, чтобы восстановиться. Конечно, стоит подумать, чем восстанавливать здоровье - лекарствами или косметикой.

Однако Фэн Чживэй не стала бы сейчас обсуждать этот вопрос. Она указала в том направлении. Нин И взглянул на нее, но промолчал. Десятый принц, Нин Чжи, которая "щелкнула языком", уже с улыбкой сказала: "Ну что, беда по-твоему?".

Он лукаво улыбался, его светлые глаза вращались и вращались, он с оптимизмом смотрел на шоу, думая, что у Фэн Чживэй должна быть совесть, не желая, чтобы Фэн Чживэй кивнул, развернулся и ушел.

"Не отставай!" Нин Цзи был ошеломлен, и реакция была быстрой.

Патрули поспешили не отставать. Фэн Чживэй повела их влево и вправо и свернула в переулок, сказав: "Я видела людей, идущих в этот переулок".

Она имела в виду дом широкоплечего мужчины - Нин И хотел дать ей еще один шанс спастись. Она сразу же подумала об этом загадочном человеке. Она объяснила, что Фэн Хаобао не станет впутывать даже себя, а этого человека, по крайней мере.

Он мог защитить себя, а если бы она начала, то убежала бы в мутной воде.

Размышляя таким образом, Фэн Чживэй спокойно отошла назад, ожидая немедленно сбежать, как только начнется хаос.

Она двинулась назад перед правительством, как вдруг почувствовала холод позади себя, и что-то давило ее талию.

Обернувшись, она увидела инкрустированный золотом нефрит, лежащий на ее талии. Нин И тут же опустила лицо, улыбнулась и посмотрела на нее с улыбкой: "Куда ты идешь?".

Фэн Чживэй посмотрела ему в глаза без улыбки, и медленно улыбнувшись, сказала: "Некуда, ждатель командира, чтобы найти настоящего убийцу".

"Вот именно, мы с тобой желаем вместе". Нин И улыбнулась более интимно.

Фэн Чжи слегка дернул ртом, подумав, что все равно никто не умер. Что случилось с вашим королевским высочеством? Она стояла, опираясь на его лошадь. Она посмотрела на

чрезвычайно темную лошадь с восхищенной головой и улыбнулась: "Ваш господин, это лимская лошадь в соседней стране Да Юэ Шаньгун? Это редкая порода в мире? Я слышал, что Да Юэ И не может завести несколько лошадей в год".

Как только эти слова упали, глаза десятого принца Нин Цзи внезапно обернулись и посмотрели на Нин И с некоторым беспокойством.

Нин И выглядела как обычно, склонив глаза и глядя на Фэн Чживэя, который спокойно стоял перед ним. Женщина слегка подняла голову. Хотя она была бледной, ее глаза были спокойными и ясными, и она не увидела ничего необычного.

Его глаза были слегка глубоко посажены, и очень короткий звук "гм", сделал его лицо немного очарованным.

Фэн Чживэй, казалось, не заметил внезапного изменения его эмоций, и протянул руки, чтобы погладить лошадь, выражение Нин Цзи сильно изменилось, и она крикнула: "Не трогай электричество, оно ворчливое, а?".

Странная лошадь со странным характером внезапно превратилась **** сегодня, и прикосновение к Фэн Чживэю было лишь символической уступкой, он слегка пошевелился и придвинулся ближе к ней.

В это время Нин И повернула голову, и в ее глазах было легкое удивление. Фэн Чживэй убрала руку и с улыбкой сказала: "Простите, эта лошадь действительно прекрасна, я не смогла удержать ее".

Она слегка улыбнулась, невинно, невинно подумала, широкий халат болтал с ней не так давно, рассказывая о втором принце и шести принцах, борющихся за знаменитого коня Да Юэ, и в конце концов император Лаоцзы почти перенес родовой закон, шесть принцев также были запрещены на три месяца, и теперь, кажется, все хорошо.

"Бум!"

Несколько человек не успели закончить свои слова. Получив приказ выследить двор, бюро только успело распахнуть дверь, как со двора внезапно донесся громкий шум.

От неожиданности стена двора наполовину обрушилась, и плита, на которой варилось лекарство, взлетела вверх, ударив нескольких бюрократов, спешивших впереди. Несколько человек закричали и отпрыгнули в сторону, еще больше людей были смыты волнами на землю.

В дыму из развалин маленького дворика внезапно вылетели две фигуры. Одна из них была одета в черную мантию и носила маску из черного дерева. Это был тот самый таинственный гость, который некоторое время подбрасывал Фэн Чживэя, но второго он не знал. Издалека он был стройным, одетым в вуаль, а атлас неба и воды развевался, как облако. Тело его было чрезвычайно странным, поднималось прямо из дыма, и все тело было неподвижным и спокойным, а солнечный свет в сумерках бил его по плечу. Синее небо Тяньшуй покажет блеск цвета свежей воды, как нефритовая статуя, возвышающаяся в бликах".

Все в подземелье посмотрели вверх, и даже Фэн Чживэй прищурил глаза, только чтобы почувствовать, что даже если его лица не было, темперамент Фэншена уже был принудительным.

Только в такой момент Фэнхуа испугался, эти двое уже подошли, и казалось, что изначально они дрались в маленьком дворике.

Их избил и перепутал Фэн Чжи, и они вырвались из дома.

Широкий халат нашел Фэн Чживэя, "Ха" пронеслось над ним, но человек в Цин И погнался за ним, как легкий дымок, а затем взял руку на плечо широкого халата, и широкий халат бессознательно отпустил его. Человек не изменил направления и поймал лицо Фэн Чживэя.

В солнечном свете палец стал похож на нефрит, а кончик пальца засветился кораллово-красным цветом.

Этот человек был удивительно быстр. Глаза Фэн Чживэя уже были вынуждены встретиться с сильным ветром. Он сетовал, что цветы похожи на нефрит, а Нин И вдруг холодно фыркнул.

Не успел гул стихнуть, как его рукава взметнулись против ветра, и в воздухе вспыхнул синий свет.

Между небом и землей засиял свет.

Он был настолько ярким, что все мгновенно закрыли глаза, и Фэн Чживэй не был исключением, но он попытался открыть веки и попытался разглядеть ситуацию. Внезапно на неясной поверхности появилась мягкая ткань, а небо стало чистым, как голубое. Это цвет неба после омовения ветром и дождем. Легкий и редкий солнечный свет, видимый сквозь широту и долготу ткани, кажется влажным и ясным, а ощущение, что лицо обдувает ветер, мягкое и легкое, как сон о потрясающем великолепии.

Тут же я почувствовал, что вспыхнул лунно-белый блеск, и похожая на сон голубизна неба и воды померкла. Перед моими глазами пронесся великолепный двуцветный конь, и бледно-золотой цветок мандалы очаровательно затрепетал, и мокрые капли воды вдруг упали между моими бровями и сердцем.

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2459830>